

Для кинематографистов слова о современности имеют особенно актуальное значение, потому что экран — подлинно всенародная трибуна, дающая возможность общения с многими миллионами людей, а значит, и воздействия на них.

Тут, казалось бы, все ясно и никого не нужно убеждать. Но ведь, по правде говоря, никогда не было недостатка в клятвах верности современной теме. Однако если взять наш сегодняшний кинематограф (достижения которого я вовсе не собираюсь умалять) и проанализировать степень его воздействия на формирование нравственного облика людей, то выяснится, что картин о современности ежегодно выпускается много, а произведений, которые доходят до глубины сердца и помогают человеку жить и мыслить по-коммунистически, делают его борцом и создателем, явно недостаточно.

Как об этом рассказать с экрана? Не ударяясь в риторику (этим мы нередко грешим!) — убедительно, правдиво и человечно? Вот вопрос вопросов...

Люди, с которыми я столкнулся в Саянах (а они, конечно, не составляют какого-то исключения) покорили меня своими чисто человеческими качествами, формирующимися, наверное, тоже в процессе взаимодействия с коллективом.

Их отличает особое, исполненное чувства достоинства спокойствие, несуетность, простота, интеллигентность. В этом чувствуется нечто очень современное, чего мы как-то не замечали и не подчеркивали в своих героях раньше.

Вдруг понял не только то, что про каждого из них можно сделать интересный и особый фильм, но и то, что коллектив — это не просто сумма индивидуальностей, но и нечто качественно иное, определяемое

киноязыком, пользоваться иными художественными средствами, чем вчера, ибо богаче и совершеннее стала наша палитра. Здесь уж каждый имеет право на свой голос, свою манеру. Я, например, за то, чтобы о самых высоких материях говорить просто и поэтично, подталкивая зрителя на размышления о жизни, о своем месте в ней, побуждая его стремиться к доброй цели. Для другого художника органична ораторская интонация, прямая публицистичность. Это вполне закономерно — каждому дано право искать в искусстве свой путь. Важна цель, которая всех нас объединяет.

В этой связи мне особенно хотелось бы подчеркнуть то уважение и доверие к таланту художника, которыми была проникнута речь Константина Устиновича Черненко на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР.

Говоря об идейно-нравствен-

● Экран и современность

КАЖДОМУ ДАНО ПРАВО ИСКАТЬ

Гавриил ЕГИАЗАРОВ, народный артист РСФСР

В чем тут дело?

Мне кажется — и пусть это не сочтут за парадокс, — что к современности мы часто подходим с несовременным масштабом, с несовременными мерками. Да, да! Сотворим себе некий стереотип современной проблемы, личности, образа жизни и не расстаемся с ним годами. И так его поворачиваем, и эдак, облюбовываем его и «разрабатываем» со всех сторон, а жизнь тем временем уходит вперед, оставляет нас позади. И вот, еще только появляясь на экране (скажем, «косяки» фильмов о женском одиночестве или ретрограде-пенссионере, не понимающем новые методы хозяйствования), многие фильмы уже и по социальной проблематике, и по человеческим характерам оказываются «остывшей кашей».

Все эти слова я говорю и в свой собственный адрес.

Вот, например, меня удостоили высокой чести рабочие ЗИЛы — включили в состав бригады коммунистического труда. Я стараюсь быть не только почетным членом бригады, но и держу с ней постоянную связь. И стоит мне лишь на некоторое время оторваться от этого коллектива, как оказывается, что я безнадежно отстал от производственных проблем, от того, что волнует людей: и дела новые без меня заваривались, и решения они находят новые, совсем не те, что были вчера. А ведь все здесь мне казалось таким устойчивым, прочным...

Или вот недавно, в связи со съемками картины «Расставание», пришлось мне побывать и поработать на Саяно-Шушенской ГЭС. Я столкнулся с таким пластом жизни, о котором, честно говоря, мало что знал. И какие там мне встретились люди!

Нет, это не восторги столичного жителя, не представляющего себе, что происходит в стране. А ведь и на фильме «Конец на переправе не меняют» достаточно плотно внедрился в дружную семью строителей, узнал, как непросто и нелегко все это дается людям. Но здесь, в Саянах, я увидел совершенно новый масштаб мышления, самосознания людей. Это мышление не «задается» — его творит сама жизнь, новые социальные условия и технические задачи, которые приходится решать сегодня. Так формируются нравственные формы, которые рождены потребностями и целями более совершенного во всех отношениях образа жизни.

законами социалистического общественного бытия и нравственности. Я почувствовал эту обратную связь: коллектив — личность, которую мы, художники, так часто декларируем и так редко умеем раскрыть во всей ее сложности: во всех конкретных взаимосвязях.

И еще одно я понял: сегодня нельзя снимать фильмы о пустяках. Не такое время.

Реальное воздействие на идейно-нравственный облик сегодняшнего человека, на его жизнь — такая задача по плечу лишь тем художникам, которые видят и ставят острые вопросы, сами болеют ими. Хотят говорить о них честно и смело.

Сегодня с особенной остротой стоит перед нами, скажем, такая проблема, как проблема личной ответственности. Газетный очерк рассказал мне недавно историю о руководителе предприятия, который не побоялся пойти на конфликт с непосредственным начальством и даже с министром, отстаивая свою систему работы, и добился (это кажется невероятным!) увеличения производительности труда в 25 раз.

В своей борьбе за правое дело он применил давно известный, но, к сожалению, почти вышедший из употребления способ — принял всю полноту ответственности на себя.

Удивительная и поучительная история, которую не рискнули предложить ни театру, ни кино наши драматурги.

А ведь проблема личной ответственности давно стоит на повестке дня! И каждый из нас может привести немало примеров, прямо связанных с чьим-то нежеланием принять на себя ответственность за решение вопросов, за изменения, подсказанные элементарным здравым смыслом...

Я хотел бы быть понятым правильно: дело не в каких-то рецептах, не в конкретных рекомендациях. Дело в том, что искусство сегодня не имеет права уходить от социально важных тем, волнующих современников, от тем по-настоящему сегодняшних, подсказанных самой жизнью. И разве же не этот критерий определял гражданский пафос наших лучших, ставших классическими, кинолент? Разве не обязаны мы достойно нести эту творческую эстафету?

Иной вопрос, что нынче мы можем говорить с экрана иным

ном развитии подрастающих поколений, о воспитании культуры чувств, которым следует уделять не меньше внимания, чем обучению основам наук, он подчеркнул: «Партия рассчитывает в этом деле на конкретную помощь творческих союзов, нашей художественной интеллигенции».

Мы можем гордиться этим уважением и доверием.

Я знаю твердо: не оскудел наш кинематограф талантами, не притупился острый взгляд драматургов, не иссяк актерский запал наших «звезд», мечтающих воплотить яркий образ своего современника. Но сама организация кинематографического дела — осмелюсь высказать свое личное мнение — как-то незаметно обросла множеством лишних звеньев, и это снижает, затушевывает ту самую личную ответственность каждого, которая стала сейчас истинным велением времени.

От некоторых формальных препятствий и бесконечных дублирующих друг друга обсуждений, отнимающих время и силы на бесплодные споры, прямо скажу, устаешь. И уже шагаешь по утрам на студию в предвкушении неприятностей, а не как на праздник. А ведь чувство счастья и праздника так важно для творческой работы. Иногда замечаешь также и какой-то эгоизм и равнодушие к работе товарища. Сидит режиссер в своей съемочной группе, а что происходит в соседнем павильоне, знать не знает.

Все это я говорю к тому, что нам, кинематографистам, коллектив нужен не меньше (а может быть, даже больше), чем любому заводу или учреждению. Коллектив, где кипят творческие страсти, где всем интересно, где все озабочены судьбой друг друга. И чтобы даже в то время, когда ты в так называемом простое (я-то считаю, что это понятие выморочное — нет простоя, есть межкартинная работа!), чтобы и тогда о тебе помнили и интересовались не только тем, что ты будешь снимать, но и всеми твоими заботами вплоть до материальных затруднений.

Вот такой нравственный климат на студиях просто необходим.

Такое уж наше трудное время. Оно требует от художника многого.